ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1928
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1928

СОДЕРЖАНИЕ

2357-2370 Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2018 году. Г.М.РУСАНОВ

2370-2375 Первая встреча семьи даурских журавлей *Grus vipio* с тремя птенцами на юге Верхнего Приамурья. И.В.ИЩЕНКО

2375-2377 Серый журавль *Grus grus* в Волгоградском Заволжье. В.П.БЕЛИК, Е.В.ГУГУЕВА, В.Н.ПИМЕНОВ, Ю.В.МИЛОБОГ

2377-2378 О скорости переваривания пищи у рыжей цапли *Ardea purpurea*. А.А.ВИНОКУРОВ

2379-2392 Очерк экологии гнездового периода седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*. А.Ф.КОВШАРЬ, А.С.ЛЕВИН

2392-2395 Некоторые орнитологические наблюдения в Центральной Якутии. О.Н.ШУБНИКОВА, Ю.В.МОРОЗОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 26 апреля 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2020 № 1928

CONTENTS

2357-2370 Monitoring the bird population in the Volga Delta in 2018.
G.M.RUSANOV

2370-2375 The first record of the white-naped crane *Grus vipio* family with three chicks in the south of Upper Amur region.
I.V.ISCHENKO

2375-2377 The common crane *Grus grus* in Volgograd Oblast.
V.P.BELIK, E.V.GUGUYEVA, V.N.PIMENOV, Yu.V.MILOBOG

2377-2378 The food digestion rate in the purple heron *Ardea purpurea*.
A.A.VINOKUROV

2379-2392 Essay on the ecology of the breeding period in the blue-capped redstart *Phoenicurus caeruleocephalus*.
A.F.KOVSHAR, A.S.LEVIN

2392-2395 Some ornithological observations in the Central Yakutia.
O.N.SHUBNIKOVA, Yu.V.MOROZOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2357-2370*

Мониторинг птичьего населения в дельте Волги в 2018 году

Г.М.Русанов

Герман Михайлович Русанов. Астраханский государственный заповедник, Набережная реки Царев, 119, Астрахань, 414021, Россия. E-mail: g.rusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 14 апреля 2020

Многолетний мониторинг птичьего населения является одной из приоритетных задач в работе научного отдела Астраханского государственного заповедника.

Настоящая статья содержит материалы мониторинга населения птиц в 2018 году в низовьях дельты Волги. Данные по плотности птичьего населения в разные сезоны года и численности на гнездовании крякв *Anas platyrhynchos* и лебедей-шипунов *Cygnus olor*, – индикаторных видов водоплавающих птиц, получены на многолетнем орнитологическом стационаре в западной части низовьев дельты (Дамчикском участке Астраханского заповедника). Все исследования проводились на лодках, оснащённых мотором «Ямаха-15». Учёты проводились ежемесячно с марта по ноябрь (в безледоставный период). Разовая протяжённость маршрутов при определении месячной плотности населения птиц составляла не менее 150 км. При учётах гнездовой численности крякв и лебедей-шипунов суммарная протяжённость маршрутов составляла ориентировочно 300 км. С более подробной методикой учётов можно ознакомиться в ранее опубликованных работах (Русанов 2003, 2004, 2005, 2012, 2018). Следует отметить, что лодочные учёты имеют свою специфику. В условиях дельты Волги нередко они единственно возможны из-за труднопроходимых тростниковых зарослей или мелководий. При учётах в русловых водоёмах собственно дельты, а также в условиях тростниково-рогозовых зарослей, чередующихся со свободными от надводной растительности участками акватории взморья, показатели плотности населения воробьиных птиц всегда бывают заниженными и неполными по видовому составу. Данные о величине выводков у лебедей-шипунов и кликунов *Cygnus cygnus* и гусиных семей также получены при проведении лодочных учётов. Для сравнения используются многолетние показатели величин выводков и семей, ранее опубликованные в коллективной монографии «Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря» (2003). Полный перечень работ по мониторингу птичьего населения в дельте Волги за 1923-2010 годы содержится в 15 выпуске Трудов Астраханского заповедника (2014).

Материалы по плотности 90 видов птиц в угодьях дельты весной, летом и осенью представлены в таблице 1. Для уменьшения объёма табличного материала они даны в сокращённом виде (приведены средние показатели по двум типам местообитаний в собственно дельте и семи – в угодьях предустьевого взморья). Сделан краткий анализ показателей плотности населения птиц в 2018 году в сравнении с 2017 и 2011-2015 годами. Использовано физико-географическое районирование дельты Волги Е.Ф.Белевич (1963).

Весна

Погодные условия зимы 2017/18 года были переменчивые. Весь декабрь 2017 года стояла тёплая погода с положительными дневными температурами, что сдерживало отлёт птиц водного комплекса за пределы дельты. Снег выпал 24 декабря, но вскоре растаял. Начало января 2018 года также было тёплым. Лишь 6 января ночная температура понижалась до -8°С. Похолодание наступило в середине января. 14 января дневная температура понизилась до -7°, а ночью до -17°С. В третьей декаде января нередко выпадал снег, а 31 января прошёл дождь. Слабый снежный покров сохранялся в первой пятидневке февраля. 5 февраля днём снова шёл дождь, ночью сменившийся снегом. До конца этого месяца дневные температуры сохранялись плюсовые, а ночные – минусовые. Выпадавший снег днём быстро таял.

В середине февраля в дельте уже было много речных уток. Птицы держались на рисовых чеках в средней её зоне. В этот же период на Дамчикском участке заповедника видели стаю кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* в аванделье у юго-восточной оконечности острова Макаркин. На взморье во второй декаде февраля ещё был сплошной лёд с полыньями. Патрулирование угодий проводилось на аэроботе.

В первой половине марта сохранялась переменчивая погода. Изредка ночью выпадал снег, а лёгкий мороз сменялся пасмурными днями с туманами. Ночные снегопад и похолодание до -11°С наблюдались 11 и 12 марта. Проезд по протокам и аванделье стал возможным только в конце второй декады. 22 марта во второй половине дня, а 30 марта ночью выпадали дожди. В апреле и мае почти не было дождей. Май был преимущественно жарким, лишь в последней его пятидневке наблюдалось похолодание и штормовой ветер (днём 26 и 27 мая).

Половодье началось 18-19 апреля. Максимальный его уровень в протоке Быстрая (Дамчикский участок) отмечен 13-15 мая. Высота подъёма воды составила 303 см, а продолжительность стояния максимальных уровней (297 см и выше) 15 дней. Спад половодья проходил в более ранние сроки по сравнению с 2017 годом и начался 21 мая. Продолжительность половодья составила 70 дней (материал по половодью предоставлен гидрологом заповедника Ю.А.Благовой).

Таблица 1. Плотность населения птиц в низовьях дельты Волги в 2018 году. По материалам учётов на Дамчикском стационаре мониторинга. А – Нижняя зона надводной дельты, Б – предустьевое взморье

Виды птиц по отрядам	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
Отряд Поганкообразные	–	1.07	–	1.05	–	0.6
Podiceps cristatus	–	1.07	–	1.05	–	0.6
Отряд Веслоногие	10.24	9.7	14.55	5.48	55.5	71.91
Pelecanus crispus	–	3.81	–	0.41	–	4.22
Phalacrocorax carbo	9.42	5.62	14.55	5.02	55.05	59.26
Phalacrocorax pygmaeus	0.82	0.27	–	0.05	–	8.43
Отряд Аистообразные	7.05	2.42	14.62	4.85	1.8	3.16
Ixobrychus minutus	–	–	–	0.02	–	–
Nycticorax nycticorax	6.18	0.04	9.08	0.08	0.48	–
Casmerodius albus	0.11	1.06	0.7	0.92	1.29	2.7
Egretta garzetta	0.21	–	0.2	0.05	–	0.21
Ardea cinerea	0.55	0.54	3.36	0.55	0.03	0.2
Ardea purpurea	–	0.78	1.28	2.99	–	0.05
Plegadis falcinellus	–	–	–	0.24	–	–
Отряд Гусеобразные	93.68	302.34	0.73	35.66	3.06	702.64
Anser anser	–	0.84	0.28	2.12	–	32.57
Cygnus olor	5.12	12.06	0.37	31.33		41.28
Cygnus cygnus	–	63.17	–	–	0.66	131.45
Tadorna ferruginea	0.72	–	–	0.004	–	–
Anas platyrhynchos	12.53	11.74	0.08	0.39	2.3	20.49
Anas crecca	64.06	159.87	–	0.34	0.07	32.73
Anas strepera	–	1.46	–	–	–	0.52
Anas penelope	–	0.5	–	–	–	–
Anas querquedula	2.47	38.65	–	1.45	–	1.93
Anas clypeata	–	0.51	–	–	–	0.08
Netta rufina	–	0.01	–	0.05	–	–
Aythya ferina	–	2.49	–	–	–	129.5
Aythya nyroca	–	–	–	–	0.03	0.01
Aythya fuligula	–	5.36	–	–	–	301.48
Bucephala clangula	–	0.34	–	–	–	0.1
Mergellus albellus	2.04	5.26	–	–	–	10.5
Mergus merganser	6.74	0.08	–	–	–	–
Отряд Соколообразные	12.14	0.72	12.13	0.45	18.02	0.63
Pandion haliaetus	–	–	–	0.01	–	–
Pernis apivorus	–	–	–	–	0.03	–
Milvus migrans	–	–	–	–	0.69	–
Circus pygargus	–	–	–	–	–	0.01
Circus aeruginosus	0.38	0.26	0.2	0.35	0.03	0.2
Accipiter nisus	0.3	–	–	–	1.78	0.01
Accipiter brevipes	–	–	–	–	0.03	–
Buteo lagopus	0.68	–	–	–	0.05	–
Buteo buteo	0.06	–	–	–	1.78	–
Aquila nipalensis	0.04	–	–	–	0.5	–
Haliaeetus albicilla	10.36	0.46	11.25	0.04	12.71	0.36
Falco peregrinus	0.25	–	–	–	–	–

Продолжение таблицы 1

Виды птиц по отрядам	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
Falco subbuteo	0.07	–	0.68	0.05	0.15	–
Falco tinnunculus	–	0.004	–	–	–	0.03
Circus sp.	–	–	–	–	0.27	0.02
Отряд Курообразные	0.11	–	–	–	0.15	–
Phasianus colchicus	0.11	–	–	–	0.15	–
Отряд Журавлеобразные	–	0.66	–	13.64	0.03	19.84
Gallinula chloropus	–	–	–	–	0.03	–
Fulica atra	–	0.66	–	13.64	–	19.84
Отряд Ржанкообразные	3.11	8.68	3.18	26.14	5.16	16.46
Himantopus himantopus	–	0.14	–	–	–	–
Tringa ochropus	–	–	0.03	0.02	–	0.01
Tringa glareola	–	–	–	0.18	–	–
Actitis hypoleucos	0.17	–	–	–	–	–
Philomachus pugnax	–	0.16	–	0.05	–	–
Gallinago gallinago	–	0.06	–	–	–	0.02
Larus ichthyaetus	0.1	0.13	–	0.03	–	–
Larus ridibundus	2.2	5.44	0.32	7.94	5.0	5.02
Larus argentatus	0.07	0.57	0.08	0.76	0.05	4.18
Larus canus	–	–	–	–	0.11	0.03
Chlidonias niger	–	0.04	–	0.08	–	–
Chlidonias leucopterus	–	1.2	–	7.43	–	–
Chlidonias hybrida	–	0.68	0.65	9.15	–	7.17
Hydroprogne caspia	–	–	–	0.03	–	0.02
Sterna hirundo	0.61	0.36	2.1	0.47	–	0.01
Кулики sp.	–	0.03	–	–	–	–
Отряд Голубеобразные	0.06	–	0.6	–	0.08	–
Columba palumbus	0.06	–	0.6	–	0.08	–
Отряд Кукушкообразные	0.34	0.1	0.82	0.04	–	–
Cuculus canorus	0.34	0.1	0.82	0.04	–	–
Отряд Стрижеобразные	0.25	–	–	–	–	–
Apus apus	0.25	–	–	–	–	–
Отряд Ракшеобразные	0.15	–	5.77	–	1.44	0.03
Coracias garrulus	–	–	0.26	–	–	–
Alcedo atthis	0.15	–	0.29	–	0.13	0.03
Merops apiaster	–	–	5.22	–	1.31	–
Отряд Удодообразные	–	–	0.2	–	–	–
Upupa epops	–	–	0.2	–	–	–
Отряд Дятлообразные	1.71	–	0.73	–	0.55	0.01
Picus canus	0.45	–	–	–	–	–
Dendrocopos major	1.26	–	0.73	–	0.55	0.01
Отряд Воробьинообразные	145.87	1.9	75.38	0.61	20.8	4.72
Hirundo rustica	0.88	0.12	2.93	–	1.56	1.63
Melanocorypha calandra	–	0.004	–	–	–	–
Alauda arvensis	–	0.12	–	–	–	0.34
Pica pica	0.82	–	1.02	–	1.04	–
Fringilla coelebs	1.38	–	–	–	–	–
Motacilla alba	0.66	–	–	0.01	–	0.21

Окончание таблицы 1

Виды птиц по отрядам	Плотность населения птиц (особей на 100 га)					
	Весна		Лето		Осень	
	А	Б	А	Б	А	Б
Oriolus oriolus	0.6	–	0.76	–	–	–
Sturnus vulgaris	6.17	0.05	1.35	–	0.36	0.49
Corvus frugilegus	117.3	0.72	26.66	–	6.73	–
Corvus cornix	11.38	0.89	31.42	0.55	8.32	0.75
Cettia cetti	2.95	–	8.87	–	–	–
Ficedula parva	–	–	–	–	0.07	–
Turdus pilaris	–	–	–	–	0.85	–
Turdus merula	0.16	–	–	–	0.21	–
Turdus viscivorus	0.14	–	–	–	–	–
Panurus biarmicus	0.56	–	–	0.05	–	1.3
Aegithalos caudatus	–	–	–	–	0.19	–
Remiz pendulinus	0.56	–	0.43	–	–	–
Parus caeruleus	0.73	–	0.23	–	0.06	–
Parus major	2.14	–	0.34	–	0.32	–
Fringilla coelebs	1.38	–	–	–	1.09	–
Все виды	274.71	327.73	128.71	87.92	106.59	820.0
Зарегистрировано видов	47	45	34	38	40	44

В ходе весенних лодочных учётов в тростниковом поясе Дамчикского стационара зарегистрировано 47 видов птиц, относящихся к 12 отрядам (табл. 1). Высокие показатели численности птиц наблюдались у воробьинообразных (145.87 ос./100 га). Это явилось следствием совпадения сроков проведения учётов со сроками интенсивной миграции грачей *Corvus frugilegus* (конец второй декады марта), плотность которых составляла в тростниковом поясе 117.3 ос./100 га. Из учтённых 14 видов воробьинообразных, кроме грачей, доминировали серая ворона *Corvus cornix*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* и широкохвостая камышевка *Cettia cetti*.

На втором месте – гусеобразные (16.65 ос./100 га). В их составе более многочисленны чирок-свистунок *Anas crecca*, кряква, большой крохаль *Mergus merganser* и лебедь-шипун. В угодьях встречались также чирок-трескунок *Anas querquedula*, луток *Mergellus albellus* и огарь *Tadorna ferruginea*. Далее следуют соколообразные (12.14 ос./100 га), где были многочисленны гнездящиеся орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. Общая их численность в пределах Дамчикского участка заповедника составила не менее 30 гнездящихся пар. Далее следуют веслоногие (7.05 ос./100 га) – преимущественно большой баклан *Phalacrocorax carbo*. 20 марта в гнездовой колонии кудрявых пеликанов у острова Макаркин птицы сидели на гнёздах. 10 и 11 апреля прошла штормовая моряна, вызвавшая разрушение гнёзд в двух небольших открыто расположенных колониях кудрявых пеликанов на стационаре. В ос-

новной гнездовой колонии размножение проходило успешно. 15 мая в ней было учтено около 150 крупных птенцов. Глубины в районе колонии составляли 150 см.

Следующее место занимают аистообразные (12.27 ос./100 га), в составе которых чаще регистрировали квакву *Nycticorax nicticorax* и серую цаплю *Ardea cinerea*. Единично в протоках были отмечены большая *Casmerodius albus* и малая *Egretta garzetta* белые цапли. Низкие показатели численности аистообразных обусловлены отсутствием в тростниковом поясе Дамчикского участка их гнездовых колоний.

Ржанкообразные (3.11 ос./100 га) были представлены озёрной чайкой *Larus ridibundus* и речной крачкой *Sterna hirundo*. Единично зарегистрированы хохотунья *Larus cachinnans*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* и перевозчик *Actitis hypoleucos*.

Не представляли редкости дятлообразные (1.71 ос./100 га) – большой пёстрый *Dendrocopos major* и седой *Picus canus* дятлы. В мае нередко встречались обыкновенные кукушки *Cuculus canorus*.

Суммарная весенняя плотность населения птиц в тростниковом поясе составила 274.71 ос./100 га, что в 3.5 раза выше показателя 2017 года (табл. 2). Увеличение это вызвано более высокой численностью учтённых на маршрутах пролётных грачей и чирков-свистунков.

В угодьях предустьевого взморья было зарегистрировано 45 видов птиц, принадлежащих к 9 отрядам (табл. 1). На первом месте – гусеобразные (302.34 ос./100 га), в составе которых зарегистрировано 15 видов, а доминируют чирок-свистунок, лебеди кликун и шипун, чирок-трескунок и кряква. Следует отметить существенно возросшую весеннюю численность чирка-свистунка. При этом малочисленными оставались шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata* и серая утка *Anas strepera*. Весной 2018 года необычно низкой была численность в авандельте нырковых уток. Возможно, основной их пролёт прошёл раньше при замёрзшей ещё авандельте. Следует отметить и снижение численности красноголовой чернети *Aythya ferina* в пределах ареала, которое отмечается орнитологами России в последние годы. Обычен в угодьях авандельты был луток, но не отмечен белоглазый нырок *Aythya nyroca* (занесён в Красные книги).

На втором месте по численности – веслоногие (9.7 ос./100 га). При этом больше учтено кудрявых пеликанов. На третьем месте ржанкообразные (8.68 ос./100 га), где более многочисленны озёрная чайка, белокрылая *Chlidonias leucoptera* и белощёкая *Chlidonias hybrida*крачки, хохотунья и речная крачка. Всего в этом отряде учтено 11 видов. Далее идут аистообразные (2.42 ос./100 га) представленные большой белой, серой и рыжей *Ardea purpurea* цаплями. Единично отмечена кваква. Соколообразные (0.72 ос./100 га) представлены болотным лунём *Circus aeruginosus* и орланом-белохвостом, журавлеобразные (0.66 осо-

бей на 100 га) – лысухой *Fulica atra*. В составе воробьинообразных птиц (1.9 ос./100 га) зарегистрированы: серая ворона, грач, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, полевой *Alauda arvensis* и степной *Melanocorypha calandra* жаворонки. Поганки (1.07 ос./100 га) представлены большой поганкой *Podiceps cristatus*.

Суммарная весенняя плотность населения птиц в угодьях авандельты (327.73 ос./100 га) составила 75% от аналогичного показателя за 2017 год (табл. 2). Всего весной в угодьях был зарегистрирован 71 вид птиц, относящихся к 14 отрядам.

Таблица 2. Сравнительный анализ показателей весенней, летней и осенней плотности птичьего населения на Дамчикском стационаре мониторинга в 2017 и 2018 годах

Годы	Показатели интегральной плотности птичьего населения в особях на 100 га угодий по сезонам					
	Тростниковый пояс нижней зоны дельты			Предустьевое взморье		
	Весна	Лето	Осень	Весна	Лето	Осень
2017	76.81	94.28	414.08	436.83	94.08	2394.76
2018	274.71	128.71	106.59	327.73	87.92	820.0
2018 в % от 2017	357.6	136.5	25.7	75.0	93.5	34.2

Лето

Короткое весеннее половодье существенно повлияло на летнее состояние водных местообитаний птиц в 2018 году. Максимальные уровни были близки к 2017 году, а конец спада половодья пришёлся на 27 июня (данные гидролога Ю.А.Благовой).

В июне установилась жаркая погода, лишь в начале месяца изредка выпадали дожди. В северной части Дамчикского стационара наблюдалось локальное отрождение азиатской саранчи *Locusta migratoria*. Проникновения саранчи в угодья авандельты в пределах стационара нами не отмечено. 19 и 20 июля в Астрахани наблюдались грозы и ливневые дожди. При этом на Дамчикском участке непродолжительный дождь прошёл только 23 июля. Установившаяся в июле жаркая погода сохранялась и в августе, лишь 4, 9 и 13 сентября прошли дожди. Уровни воды в июле были на 10 см ниже средних многолетних. В маловодных водотоках (Прямой Коклюй, Новая Протока, Колбин и др.) наблюдалось массовое распространение чилима *Trapa natans* и лотоса *Nelumbo nucifera*. Отдельные заросли чилима были протяжённостью более 1 км. При этом некоторые ранее заросшие лотосом участки отмирающих култуков, например Сазаний, освободились от сплошных зарослей лотоса (от ерика Катюшкин до ерика Тургановский), чему способствовали половодье и летний паводок 2017 года.

В протоках тростникового пояса в ходе летних учётов зарегистри-

ровано 34 видов птиц, относящихся к 11 отрядам (табл. 1). Наиболее высокий показатель плотности населения птиц у воробьинообразных (75.38 ос./100 га). Доминирущие виды – серая ворона, грач, широкохвостая камышевка и деревенская ласточка. Всего зарегистрировано 9 видов. На втором месте – аистообразные (14.62 ос./100 га): кваква, серая, рыжая, большая белая и малая белая цапли. Более многочисленны в этом отряде кваква и серая цапля. На третьем месте – веслоногие (большой баклан 14,55 ос./100 га). Четвёртое место занимают соколообразные (12.13 ос./100 га): орлан-белохвост, чеглок *Falco subbuteo* и болотный лунь. На пятом месте ракшеобразные (5.77 ос./100 га) – золотистая щурка *Merops apiaster*, зимородок *Alcedo atthis* и сизоворонка *Coracias garrulus*. Далее идут ржанкообразные (3.18 ос./100 га), представленные речной и белощёкой крачками, озёрной чайкой и хохотуньей. Отмечен был также черныш *Tringa ochropus*. В составе гусеобразных (0.73 ос./100 га) зарегистрированы лебедь-шипун, серый гусь *Anser anser* и кряква. Из представителей других отрядов в тростниковом поясе встречены большой пёстрый дятел, обыкновенная кукушка и удод *Upupa epops*. Суммарная плотность летнего населения птиц в нижней зоне дельты составила 128.71 ос./100 га, что на 36.5% выше аналогичного показателя за 2017 год (табл. 2).

В угодьях предустьевого взморья зарегистрировано 38 видов, относящихся к 10 отрядам (табл. 1). На первом месте – гусеобразные (35.66 особей на 100 га), из которых, как и в предшествующие годы, доминирует лебедь-шипун. Значительно уступают ему в численности серый гусь и чирок-трескунок. Единично в летнем населении авандельты в пределах стационара регистрировали крякв, чирков-свистунков, красноносых нырков *Netta rufina* и огарей. Не было встреч белоглазых нырков. Как и в предшествующие годы, летняя линька лебедей-шипунов проходила в култучной и островной зонах. При этом плотность населения шипунов на линьке по сравнению с 2017 годом по данным лодочных учётов снизилась в пределах стационара почти вдвое (с 60.7 до 31.3 ос./100 га). Одной из причин этого мог быть возросший уровень фактора беспокойства птиц человеком.

Второе место занимают ржанкообразные (26.14 ос./100 га), плотность населения которых была близка к показателю 2017 года. Как и ранее, в летнем населении этих птиц доминируют крачки – белощёкая, белокрылая и речная, а также озёрная чайка. Из куликов были отмечены фифи *Tringa glareola*, турухтан *Philomachus pugnax* и черныш. Третье место заняли журавлеобразные (13.64 ос./100 га) – лысуха. На четвёртом месте – веслоногие (5.48 ос./100 га; в 3.4 раза меньше показателя 2017 года). Летнее обследование колонии кудрявых пеликанов у южной границы охранной зоны Дамчикского участка (обследование проводилось аэровизуально и с квадрокоптера М.Н.Перков-

ским и В.Н. Стрелковым) показало, что пеликаны в ней успешно гнездились, но были недоступны для мониторинга с плавсредств. 17 июля в колонии обнаружены два гнездовых очага из 70 и 200 взрослых и молодых птиц. На удалении от колоний в 0.9 км на акватории держалось ещё 25 молодых лётных птиц. Общая численность взрослых кудрявых пеликанов и их птенцов в этой недоступной для наземного обследования колонии была близка к 300 особям. Часть птиц в ней гнездилась повторно после гибели первых кладок в апреле (об этом свидетельствуют маленькие размеры птенцов в июле).

На пятом месте – аистообразные (4.85 ос./100 га), где зарегистрировано 7 видов, а доминирует рыжая цапля. Не отмечены в учётах колпица *Platalea leucorodia* и жёлтая цапля *Ardeola ralloides*. На шестом месте – поганкообразные (1.05 ос./100 га) – большая поганка. Воробьинообразные (0.61 ос./100 га) представлены серой вороной, усатой синицей *Panurus biarmicus* и реже другими видами птиц. Из соколообразных (0.45 ос./100 га) отмечены болотный лунь, орлан-белохвост и чеглок. Зарегистрирована встреча одной скопы *Pandion haliaetus*.

Суммарная плотность летнего населения птиц в угодьях предустьевого взморья составила 87.92 ос./100 га, что на 6.5% меньше аналогичного показателя за 2017 год (табл. 2).

Всего в летние месяцы в ходе лодочных учётов в угодьях зарегистрировано 52 вида птиц, относящихся к 13 отрядам (табл. 1).

Осень

В начале сентября дневные температуры воздуха достигали 30°С и более. Во второй декаде наблюдались сильные сгонные (западные) ветры, вызывавшие и понижение температуры воздуха. Проезд на лодках местами был затруднён. В охранной зоне обнажились косы и активизировалась донная эрозия. В формирующихся «речинах» в результате активного локального размыва глубины превысили 3-5 м, образовав ямы. 26 сентября прошёл обложной дождь.

В начале октября наблюдалось похолодание с ветрами западных румбов. Ночные температуры понижались до +6°С. 4 октября в Астрахани прошёл ливень с грозой. Во второй пятидневке установилась солнечная погода. В последующий период погода была тёплой и сухой. Температура воздуха в дневные часы нередко превышала 15°С. При этом в отдельные дни наблюдались сильные утренние туманы. Сильные и продолжительные сгонные ветры и низкие меженные уровни воды в протоках привели к обмелению значительных участков акватории авандельты. В ряде мест култучной и островной зон проезд на лодках был почти невозможен (ситуация с глубинами, близкая к концу 1960-х и 1970-х годов). Усилились эрозионные процессы. У северной оконечности острова Макаркин и в охранной зоне увеличилась пло-

щадь обнажившихся кос, всегда привлекающих птиц в раннеосенний период. В первой декаде ноября сохранялась тёплая погода. Во второй декаде наблюдалось похолодание при сильном северо-восточном и восточном ветрах. Ночью температура воздуха опускалась до -2°С и выпадал слабый снег. В третьей декаде погода была переменной. Кратковременные похолодания сменялись потеплением. Нередки были туманы. Ночью и утром 29 ноября выпал снег. Уровни воды в протоках и на предустьевом взморье сохранялись низкие.

В тростниковом поясе собственно дельты наиболее многочисленны осенью были веслоногие (55.5 ос./100 га), представленные большим бакланом. За ними следуют воробьинообразные (20.8 ос./100 га): серая ворона, грач, сорока *Pica pica*, зяблик *Fringilla coelebs*, реже другие виды. Следующими идут соколообразные (18.02 ос./100 га), представленные 11 видами, из которых доминирует орлан-белохвост. Отсутствие осенью в угодья азиатской саранчи сопровождалось и низкой численностью энтомофагов, например, чёрного коршуна *Milvus migrans* и степного орла *Aquila nipalensis*, изобиловавших в 2017 году. Далее следуют ржанкообразные (5.16 ос./100 га), из которых всю осень на водотоках встречались озёрные чайки. Гусеобразные (3.06 ос./100 га) представлены единичными встречами крякв, лебедей-кликунов и чирков-свистунков. В составе аистообразных (1.8 ос./100 га) зарегистрированы малочисленные большая белая и серая цапли и кваква. Ракшеобразные (1.44 ос./100 га) представлены золотистой щуркой (в раннеосенний период) и зимородком. Единично отмечены большой пёстрый дятел, вяхирь *Columba palumbus* и фазан *Phasianus colchicus*.

Всего зарегистрировано 40 видов птиц, относящихся к 10 отрядам, при суммарной плотности 106.59 ос./100 га, что составило 25.7% от аналогичного показателя 2017 года (табл. 2). Как отмечалось выше, снижение плотности птиц – следствие отсутствия в угодьях стационара азиатской саранчи в раннеосенний период.

В угодьях предустьевого взморья, как и в предшествующие годы, первое место занимают гусеобразные (702.64 ос./100 га), представленные 13 видами (табл. 1). Массовые виды – хохлатая *Aythya fuligula* и красноголовая чернети, лебеди кликун и шипун, серый гусь, чирок-свистунок, кряква и луток. Единично отмечены: белоглазый нырок, гоголь *Bucephala clangula*, серая утка и широконоска. Далее идут веслоногие (71.91 ос./100 га), представленные большим и малым *Phalacrocorax pygmaeus* бакланами и кудрявым пеликаном. В 2018 году кудрявый пеликан всю осень держался не только в авандельте, но и в култучной зоне, где кормом ему служили преимущественно карась и краснопёрка. В составе журавлеобразных обычны были лысухи (19.84 особей на 100 га). Ржанкообразные (16.46 ос./100 га) представлены белощёкой крачкой, хохотуньей и озёрной чайкой. Единично были учтены

сизая чайка *Larus canus*, чеграва *Hydroprogne caspia*, бекас *Gallinago gallinago* и черныш. В составе аистообразных (3.16 ос./100 га) преобладала большая белая цапля. Единично встречались малые белые, серые и рыжие цапли. Из воробьинообразных (4.72 ос./100 га) зарегистрированы деревенская ласточка, усатая синица, серая ворона, обыкновенный скворец, полевой жаворонок и белая трясогузка *Motacilla alba*. В отряде соколообразных (0.63 ос./100 га) зарегистрировано 5 видов, из них более многочисленны были орлан-белохвост и болотный лунь. Из поганкообразных (0.6 ос./100 га) отмечены только чомги.

Всего в авандельте зарегистрировано 44 вида птиц, относящихся к 10 отрядам. Суммарная плотность их населения составила 820.0 особи на 100 га (34.2% от показателя 2017 года; табл. 2). Причиной низкой численности птиц в авандельте явилась штормовая погода в дни проведения учётов. Проведённый сотрудниками орнитологической лаборатории при хороших погодных условиях авиаучёт птиц 20 ноября показал высокую общую численность водоплавающих птиц, особенно в зоне открытой авандельты.

Во время осенних учётов в угодьях было зарегистрировано 65 видов птиц, принадлежащих к 12 отрядам. Погибших птиц в ходе учётов не встречено.

Сравнительный анализ интегральных показателей плотности населения птиц в 2018 и 2011-2015 годах

В таблице 3 дан анализ изменений показателей плотности птичьего населения в 2018 году в сравнении со средними показателями за 2011-2015 годы.

Таблица 3. Сравнительный анализ показателей плотности птичьего населения на Дамчикском стационаре мониторинга в 2018 и 2011-2015 годах

Годы	Показатели интегральной плотности птичьего населения в особях на 100 га угодий по сезонам					
	Тростниковый пояс нижней зоны дельты			Предустьевое взморье		
	Весна	Лето	Осень	Весна	Лето	Осень
2011-2015	103.37	235.07	250.91	305.84	164.1	1090.0
2018	274.71	128.71	106.59	327.73	87.92	820.0
2018 в % от 2011-2015	265.7	54.7	42.5	107.2	53.6	75.2

Весной 2018 года в тростниковом поясе и на предустьевом взморье по суммарным показателям у птиц наблюдался положительный тренд, составивший соответственно 265.7 и 107.2 %. Летняя численность птиц в тростниковом поясе составила 54.7%, а в угодьях предустьевого взморья – 53.6%. Осенняя плотность птичьего населения также была пониженной: в тростниковом поясе – 42.5%, а в авандельте – 75.2% от

уровня 2011-2015 годов. Одной из очевидных причин понижения плотности птичьего населения в тростниковом поясе летом и осенью явилось отсутствие в угодьях азиатской саранчи в период миграции птиц (в отличие от используемого для сравнения пятилетия). Осенью значительное снижение плотности населения гусеобразных на Дамчикском стационаре было вызвано штормовой погодой во второй декаде ноября в период проведения учётов птиц.

Показатели численности фоновых видов гнездящихся водоплавающих птиц на Дамчикском стационаре

Лебедь-шипун. Гнездовая численность лебедей-шипунов на контрольных маршрутах Дамчикского участка Астраханского заповедника составила во второй декаде мая 256 гнездящихся пар (108.5% от уровня 2017 года). Протяжённость учётных маршрутов – 97 км.

Кряква. Гнездовая численность крякв по сумме ежедекадных показателей численности за апрель и май составила 70 особей на 10 км протяжённости русловых водотоков в тростниковом поясе нижней зоны (89.7% от уровня 2017 года). Длина учётных маршрутов – 200 км.

Серый гусь. Показатель весенней плотности серых гусей в угодьях в среднем составил 0.84 особи на 100 га. Наибольший показатель весенней плотности в култучной зоне составил 4.52 ос./100 га.

Успешность размножения лебедей шипунов, лебедей-кликунов и серых гусей в 2018 году

Таблица 4. Величина выводка у лебедей-шипунов и лебедей-кликунов в 2018 году

Виды	Количество выводков с числом птенцов								Учтено выводков	Средняя величина выводка	% отклонения от средней многолетней
	1	2	3	4	5	6	7	8			
Cygnus olor	14	19	29	31	35	18	15	8	171	4.3	-1.15
Cygnus cygnus	5	25	39	30	20	1			120	3.32	-2.35

Таблица 5. Величина семей серого гуся в 2018 году

Вид	Количество семей с числом птиц							Учтено семей	Средняя величина семьи	% отклонения от средней многолетней
	3	4	5	6	7	8	9			
Anser anser	7	25	34	14	9	6	3	98	5.23	+5.23

У лебедей-шипунов средняя величина выводка была близка к средней многолетней за период с 1976 по 1999 год (n = 171), а у лебедей-кликунов – на 2.35 % меньше среднемноголетнего показателя за период с 1981 по 1999 год (n = 120; табл. 4).

Величина семей серых гусей была на 5.23% больше средней многолетней за 1976-1999 годы (табл. 5).

Заключение

В ходе проведённого в 2018 году мониторинга птиц в дельте Волги получены характеристики видового состава, плотности их населения и территориального распространения с дифференциацией количественных показателей по основным физико-географическим зонам низовьев дельты.

Суммарная весенняя плотность населения птиц в тростниковом поясе составила 274.71 ос./100 га, в 3.5 раза превысив показатель 2017 года. Вызвано это было совпадением сроков учёта с миграцией грачей и повышенной численностью в русловых водоёмах чирков-свистунков. Плотность птичьего населения в аванделъте (327.73 ос./100 га) составила 75% от аналогичного показателя за 2017 год. Весной в ходе лодочных учётов в угодьях зарегистрирован 71 вид из 14 отрядов птиц.

Плотность летнего населения птиц в тростниковом поясе дельты составила 128.71 ос./100 га, что на 36.5% выше аналогичного показателя за 2017 год. Суммарная плотность летнего населения птиц на предустьевом взморье (87.92 ос./100 га) была близка к аналогичному показателю за 2017 год. В летние месяцы в угодьях зарегистрировано 53 вида птиц, относящихся к 13 отрядам.

Осенью в русловых водоёмах зарегистрировано 40 видов птиц, относящихся к 10 отрядам, при суммарной плотности 106.59 ос./100 га, что составило 25.7% от аналогичного показателя 2017 года. Снижение плотности явилось следствием отсутствия в угодьях стационара азиатской саранчи в раннеосенний период. В угодьях аванделъты зарегистрировано 44 вида птиц, относящихся к 10 отрядам. Суммарная их плотность составила 820.0 ос./100 га – 34.2% от показателя 2017 года. Причиной низкой численности птиц в аванделъте явилась штормовая погода в дни проведения учётов. В ходе осенних учётов в угодьях зарегистрировано 65 видов птиц, принадлежащих к 12 отрядам.

В течение 2018 года в ходе лодочных учётов в угодьях зарегистрировано 89 видов птиц.

Учёты гнездовой численности лебедей-шипунов на контрольных маршрутах показали рост на 8.5% от уровня 2017 года.

Гнездовая численность крякв составила 89.7% от уровня 2017 года.

В 2018 году успешность размножения лебедей-шипунов в дельте Волги была близка к средней многолетней. У пролётных и зимующих на Северном Каспии лебедей-кликунов средняя величина выводка также была близка к среднему многолетнему показателю. Величина семей серых гусей составила показатель на 5.23% выше среднего многолетнего.

В ходе проведённого мониторинга птиц случаев массовой их гибели не зарегистрировано. В течение года отмечено несколько единичных встреч погибших лебедей-шипунов, а также лебедей с искривлением в шейном отделе позвоночника, что является следствием перенесённых вирусных заболеваний.

Организационное и финансовое обеспечение работ проводилось администрацией Астраханского государственного заповедника (директор Н.А.Цимлянский, заместитель по научной работе К.В.Литвинов). В техническом обеспечении работ участвовали сотрудники заповедника В.А.Стрелков, П.П.Рожков и П.Г.Жолнин. Всем перечисленным лицам выражаю свою благодарность.

Литература

Белевич Е.Ф. 1963. Районирование дельты Волги // *Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия*. Астрахань: 401-421.

Библиографический список научных работ. 1923-2010. 2014 // *Тр. Астраханского заповедника* **15**: 1-208.

Русанов Г.М. 2003. Мониторинг КОТР дельты Волги и Северного Каспия (2002 г.) // *Ключевые орнитологические территории России. Информ. бюл.* 1 (17): 24-37.

Русанов Г.М. 2004. Мониторинг КОТР дельты Волги и Северного Каспия (2003 г.) // *Ключевые орнитологические территории России. Информ. бюл.* 1 (19): 20-32.

Русанов Г.М. 2005. Мониторинг КОТР «Дельта Волги» (2004 г.) // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **5**: 119-133.

Русанов Г.М. 2012. Население птиц низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Selevinia* **20**: 109-114.

Русанов Г.М. 2018. Птичье население дельты Волги в условиях растущей антропогенной нагрузки на природную среду (2001-2015) // *Тр. Астраханского заповедника* **17**: 205-222.

Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря. 2003. Астрахань: 1-223.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2370-2375*

Первая встреча семьи даурских журавлей *Grus vipio* с тремя птенцами на юге Верхнего Приамурья

И.В.Ищенко

Второе издание. Первая публикация в 2014[*]

9 августа 2014 на территории Муравьёвского парка устойчивого природопользования встречена семья даурских журавлей *Grus vipio* с тремя лётными птенцами. Птицы кормились на заболоченном русле

[*] Ищенко И.В. 2014. Первая встреча семьи даурских журавлей с тремя птенцами на юге Верхнего Приамурья // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **13**: 141-144.

реки Аргузиха у дорожного моста вблизи села Корфово Тамбовского района Амурской области (50°16'30" с.ш., 127°44'08" в.д.). Заметив остановившийся автомобиль, из которого вели наблюдение, журавли отошли с места кормёжки в разреженные заросли невысоких кустов ивы, растущие вдоль русла реки, и вскоре скрылись из виду. При перемещении журавлей расстояние между отдельными особями было сравнительно велико, поэтому одновременно поместить в кадре всех птиц не удалось. 21 августа 2014 В.А.Дугинцов сфотографировал всю семью, держащуюся на том же месте, в стороне от двух небольших скоплений даурских и чёрных *Grus monacha* журавлей. В течение дня семья кормилась на болоте и убранном поле пшеницы. 26 августа 2014 В.А.Дугинцову вторично удалось сфотографировать эту семью. Новый снимок позволил хорошо рассмотреть всех птиц (рис. 1).

Рис. 1. Семья даурских журавлей *Grus vipio* с 3 лётными птенцами.
Муравьёвский парк. 26 августа 2014. Фото В.А.Дугинцова.

Чем интересна находка пары даурских журавлей с выводком из трёх птенцов?

Впервые в Верхнем Приамурье гнездование даурских журавлей достоверно установлено в 1970 году (Дымин, Панькин 1975). За более чем сорокалетний период наблюдений случаев регистрации выводков из трёх птенцов у этих журавлей не отмечено.

Фотографии семьи с тремя птенцами разослали орнитологам, занимающимся изучением журавлей: С.В.Винтеру, М.П.Парилову, С.Г. Сурмачу, Н.К.Кузнецовой, Т.А.Кашенцевой, Е.И.Ильяшенко, – для комментариев и обсуждения двух версий появления в семье третьего

птенца: 1) пара отложила 3 яйца и успешно вырастила их до подъёма на крыло; 2) третий птенец прибился к чужой семье и был ею принят.

С.В.Винтер сообщил об известных случаях полных кладок из трёх яиц у обоих видов венценосных журавлей *Balearica pavonina* и *B. regulorum*, серого журавля *Grus grus* и красавки *Anthropoides virgo*. Н.К. Кузнецова и Т.А.Кашенцева представили информацию о кладках из 3 яиц у крупных видов журавлей, содержащихся в искусственных условиях. В мае 2003 года в районе летнего стационара «Озеро Клёшенское» Станции реинтродукции редких видов птиц Хинганского заповедника пара даурских журавлей, содержащаяся вольно, снесла кладку, состоящую из трёх яиц (рис. 2). Двух птенцов она успешно вырастила, одно яйцо оказалось неоплодотворённым. В Питомнике редких видов журавлей Окского заповедника кладку из трёх яиц снесла семья стерхов *Grus leucogeranus*, все три птенца успешно вылупились и выросли. Эти сообщения подтверждают возможность полной кладки, состоящей из трёх яиц, у большинства видов журавлей, по крайней мере в искусственных условиях.

Рис. 2 (слева). Кладка из 3 яиц пары даурских журавлей *Grus vipio*, содержащихся вольно на Станции реинтродукции редких птиц Хинганского заповедника. Фото Н.К.Кузнецовой.
Рис. 3 (справа). Семья даурских журавлей *Grus vipio* с 2 птенцами на кормёжке. Видна разница в размерах птенцов. Фото В.А.Дугинцова.

Вторая версия появления в семье журавлей третьего птенца – «усыновление». Многие специалисты обратили внимание, что на фотографиях один птенец немного крупнее и темнее двух других.

Осенью, на предмиграционных скоплениях, и на зимовках журавли ведут стайных образ жизни. Очевидно, что тогда и возможно «усыновление» чужих уже подросших птенцов. По информации Е.И.Ильяшенко, такие случаи принятия семьями отбившихся или потерявших родителей птенцов известны для красавки, которая из всех видов журавлей наиболее толерантна. М.П.Парилов сообщил о встрече пары чёрных журавлей с 6 птенцами и одиночки с 4 птенцами на зимовке в Японии в декабре 2003 года. Эти случаи были расценены японскими специалистами как «усыновление».

Рис. 4. Яйцо и птенец даурского журавля *Grus vipio* в гнезде. Фото И.В.Ищенко.

Рис. 5. Семья даурского журавля *Grus vipio* с двумя птенцами на кормёжке. Фото И.В.Ищенко.

В течение гнездового периода журавли строго территориальны и не допускают на гнездовую территорию других особей своего вида. Н.К. Кузнецова обратила внимание, что за более чем 20-летний период работы Станции случаев «усыновления» даурскими журавлями чужих

птенцов не отмечено. Наоборот, во время насиживания и выращивания птенцов они крайне агрессивны как по отношению к ухаживающим за ними людям, так и к другим парам собственного вида. Поэтому «усыновление» журавлями нелётного птенца Н.К.Кузнецова расценила как практически невозможное. По поводу разницы в окраске и размерах птенцов рассматриваемой семьи она пояснила, что в её практике отмечены случаи разной окраски у птенцов (более тёмных и более светлых) в одной семье. К тому же откладка яиц и вылупление птенцов у журавлей происходит с интервалом в 2-3 сут, а в данном случае разница в возрасте между старшим и младшим птенцом может достигать шести суток. Разница в размерах может быть также связна с полом и различным физическим состоянием птенцов. Собственные наблюдения автора подтверждают слова Н.К.Кузнецовой. На представленных фотографиях хорошо видна разница в размерах и окраске птенцов даурского журавля в семьях с двумя птенцами (рис. 3).

Против версии об «усыновлении» журавлями чужого птенца выступают и собственные наблюдения. Примерно в 800 м от места встречи семьи с тремя птенцами, на небольшом болоте у дороги уже несколько лет (по нашим наблюдениям, с 2008, а возможно и дольше) гнездится пара даурских журавлей. В 2014 году гнездование этой пары подтвердил В.А.Дугинцов. Таким образом, с высокой долей вероятности можно предполагать, что именно эта пара и отмечена с тремя птенцами. Поскольку других гнездящихся пар в окрестностях гнезда не обнаружено, возможность присоединения к семье чужого птенца нам представляется маловероятной.

Впервые семья с тремя птенцами отмечена нами 9 августа, тогда как другие семьи с птенцами начали появляться на местах скоплений с 25 августа. Мы наблюдали 6 пар даурских журавлей с двумя птенцами в каждой на убранных пшеничных полях в 2-3 км от места встречи «многодетной» семьи. Семья с тремя птенцами не присоединилась к этим скоплениям, и нет сведений, что их наблюдали в стаях с другими журавлями. Это ставит под сомнение возможность присоединения к семье чужого птенца в ходе образования осенних скоплений.

Наиболее вероятным можно считать следующий ход событий. Весна 2014 года была ранняя. Первые дальневосточные аисты *Ciconia boyciana* отмечены на гнёздах 17 марта, даурские журавли – несколько позднее. Снеговой покров сошёл очень быстро, предоставив журавлям возможность кормиться на больших территориях. Катастрофическое наводнение 2013 года создало в Амурской области богатейшую кормовую базу, залив огромные территории. В результате образовались многочисленные временные озёра, богатые рыбой, земноводными и беспозвоночными, которые стали легкодоступными благодаря ранней весне. Очевидно, что ранняя весна и обилие пищи благоприятно

сказались на состоянии даурских журавлей в период подготовки размножению, что позволило отложить три яйца и успешно вырастить трёх птенцов.

Литература

Дымин В.А., Панькин Н.С. 1975. О гнездовании и пролёте аистов – Ciconidae и журавлей – Gruidae в Верхнем Приамурье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 263-267.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2375-2377*

Серый журавль *Grus grus* в Волгоградском Заволжье

В.П.Белик, Е.В.Гугуева, В.Н.Пименов, Ю.В.Милобог

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

На юге европейской части России, помимо «лесной» популяции серого журавля *Grus grus*, приуроченной в основном к заболоченным черноольшаникам в долинах и поймах рек, обитает также «степная» популяция. Журавли этой популяции гнездятся на тростниковых и осоковых болотах и других водоёмах среди открытых ландшафтов, в частности на Узенских и Чижинских разливах в Казахстане (Белик 2000; Belik, in press) и в Калмыкии (Букреева 2003). Раньше размножение журавлей «степной» популяции отмечали на Сарпинских озёрах в Волгоградской области (Artzibascheff 1859; Kracht 1919) и на Маныче в Ростовской области (Белик и др. 2012), но в последнее время их изолированные гнездовья сохранились лишь местами в Калмыкии (Букреева 2003), а также, возможно, в Волгоградском Заволжье.

В 2013 и 2014 годах в ходе полевых исследований, проводившихся с мая по июль и охвативших практически всю территорию Волгоградского Заволжья, выявлено несколько летних местообитаний серых журавлей с их возможным гнездованием на тростниковых болотах.

Днём 4 мая 2013 одиночная птица держалась у большой лужи в низине среди распаханного поля близ хутора Комсомолец Николаевского района, примерно в 10 км от большого, заросшего тростниками Степновского лимана. Днём 11 мая 2014 встречены два журавля, кормившиеся на выгоревшем зимой солоноватом лимане Большая Булухта

* Белик В.П., Гугуева Е.В., Пименов В.Н., Милобог Ю.В. 2014. Серый журавль в Волгоградском Заволжье // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **13**: 29-31.

к юго-востоку от озера Булухта. В этот же день на лимане Малая Булухта в нескольких километрах к северу встречена группа из 8 серых журавлей, в том числе одна пара, державшаяся обособленно близ куртин тростника. Здесь же вечером в степи близ лимана вновь кормились 8 журавлей.

12 мая 2014 одиночный взрослый хромой журавль встречен на осоковом болоте у обширного массива тростников на заболоченном днище в средней части балки Сайгачьей между озером Булухта и Финогеновым прудом. Эта же хромая птица держалась там и 31 мая 2014, а 7 июля 2014 В.Н.Пименов наблюдал в Сайгачьей балке пару журавлей. Группа из 6 особей 8 июня 2014 кормилась верховьях реки Хара близ дамбы Финогенова пруда. Серых журавлей отмечали в этом районе в летнее время и в предыдущие годы. Так, утром 2 мая 2011 две птицы летели с южного берега озера Булухта в сторону лимана Большая Булухта, а 22 июня 2012 одиночный журавль держался в тростниках, окружающих пруд Камышовый близ северного берега озера Булухта. По опросным данным, летом серых журавлей регулярно встречают там и местные жители.

Наиболее вероятно гнездование серых журавлей в тростниках в Сайгачьей балке. Оно вполне возможно и в тростниках на лиманах Большая и Малая Булухта, которые были выжжены охотниками зимой 2014 года и к весне ещё не успели восстановиться. Не исключено гнездование также на степных прудах и по некоторым балкам, где местами имеются тростниковые заросли.

При анализе космоснимков в Приэльтонье выявлено ещё несколько подходящих для гнездования серого журавля местообитаний. Прежде всего, это довольно большое фильтрационное болото у магистрального заросшего тростниками канала к югу от села Золотари, где в августе 2011 года встречена группа из 12 серых журавлей, включая пару с 2 птенцами (Гугуева и др. 2013). Подобное фильтрационное болото, возле которого в чахлой придорожной лесополосе в 2014 году гнездились серые цапли *Ardea cinerea*, находится у автотрассы Палласовка – Эльтон близ хутора Ченин.

Похожие водоёмы видны на космоснимках и в окрестностях села Вишневка и хутора Есин Палласовского района. Непересыхающие летом заболоченные понижения находятся также местами среди обширного Тажинского лимана у хутора Демидов Быковского района, где стаю из 13-15 серых журавлей 30 апреля 2007 наблюдали В.Н.Пименов и В.Ф.Чернобай, хотя это могли быть ещё пролётные птицы. Наконец, большой лиман площадью около 8 км^2, практически безлюдный и почти полностью заросший тростниками, находится у хутора Степновский Николаевского района, в 10 км от отмеченного 4 мая 2013 места встречи одиночного журавля. И хотя журавли на этом лимане не были

встречены ни 4 мая 2013, ни 4 июля 2014, это можно объяснить проведением обследований в дневные часы.

Таким образом, в Волгоградском Заволжье в настоящее время может обитать небольшая гнездовая группировка серого журавля. Для доказательства гнездования и оценки численности этой группировки необходимо проведение дополнительных исследований, но можно предполагать, что в Волгоградском Заволжье ныне гнездится 5-10 пар.

Литература

Белик В.П. 2000. Серый журавль в Западном Казахстане // *Selevinia:* 217-219.

Белик В.П., Шергалин Е.Э., Франкьен И.Ж. 2012. М.М. Алфераки – Птицы Нижнего Дона: Non-Passeriformes // *Стрепет* **10**, 1: 5-53.

Букреева О.М. 2003. Состояние популяций журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // *Стрепет* **2**: 42-62.

Гугуева Е.В., Белик В.П., Ильяшенко Е.И. 2013. К распространению серого журавля в Волгоградской области, Россия // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **12**: 34-37.

Artzibascheff N. 1859. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // *Bull. de la Soc. Imperiale des Naturalists de Moscou* **32**, 3: 1-108.

Kracht W. 1919. Vogelleben von Tschorny-Jar an unteren Wolga // *J. Ornithol.* **67**, 3: 322-331.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2377-2378*

О скорости переваривания пищи у рыжей цапли *Ardea purpurea*

А.А.Винокуров

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Вопрос о скорости пищеварительного процесса у птиц мало изучен. М.Д.Зверев (1939) считает, что корм почти переваривается в течение нескольких минут. Л.К.Шапошников (1946) установил, что переваривание насекомых у кроншнепов и кречёток длится 7-8 ч. Конечно, скорость переваривания пищи различна у разных видов птиц и зависит от степени размельчённости корма перед поеданием его, состава слюны и пищеварительного сока и главным образом от состава самой пищи.

В 1954 году мной была сделана попытка определить скорость переваривания разных видов корма рыжей цаплей *Ardea purpurea*. С этой целью 5 цаплям было одновременно дано определённое количество

* Винокуров А.А. 1960. К вопросу о скорости переваривания пищи цаплями // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **65**, 5: 106.

рыб (тарань *Rutilus rutilus heckelii* и густера *Blicca bjoerkna)*, лягушек и насекомых (жуки, прямокрылые и личинки жука-плавунца скомороха *Cybister lateralimarginalis)*. Последовательно, через каждый час, были убиты 4 цапли, последняя – через 7 ч. Желудки убитых цапель были немедленно вскрыты. Исследование их содержимого дало следующие результаты. Через 1 ч после приёма пищи переварились часть чешуи и кишечника рыб, начал распадаться висцеральный скелет головы, в желудке встречались отдельные кусочки жаберных крышек; у лягушек были переварены пальцы лап, часть кожи и головы, а насекомые почти не были повреждены, только немного помяты. Через 2 ч от рыб осталась непереваренной только хвостовая часть, а весь скелет распался на отдельные косточки. У лягушек разваливался скелет и начинали перевариваться кости; насекомые сильно помяты и сдавлены, встречаются осколки хитинового покрова. Через 3-4 ч от съеденных рыб остаются лишь отдельные позвонки, жерновки и мелкие, сильно истончённые косточки. От лягушек остаётся только бурая слизь; костей уже незаметно. Насекомые сильно перемолоты, хотя встречаются ещё целые головы и конечности. Через 7 ч после приёма пищи в желудке рыжей цапли были найдены мелкие кусочки хитина и один жерновок крупной тарани. Видимо, жерновки карповых рыб перевариваются очень плохо.

Основываясь на результатах этого опыта можно считать, что через 5-6 ч после кормёжки в желудках цапель остаются только неперевариимые части пищи, которые перед последующим приёмом корма отрыгиваются в виде погадки. Хитин насекомых, перья птиц, шерсть млекопитающих и чешуя пресмыкающихся, как показал анализ погадок цапель, не перевариваются. То же самое подтверждает Вашвари (Vasvary 1929/1930), изучавший питание рыжей цапли, и Н.Н.Скокова (1954) для серой цапли *Ardea cinerea*. Рыбы и лягушки перевариваются полностью, как, впрочем, и кости других позвоночных. Следовательно, изучать питание цапель только по погадкам нельзя.

Литература

Зверев М.Д. (1939) 2016. Питание птиц и методика его исследования // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1321): 2924-2927.

Скокова Н.Н. 1954. Очерки экологии серой цапли в районе Рыбинского водохранилища // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина* **28**: 89-153.

Шапошников Л.К. 1946. К вопросу о ходе опорожнения желудка у птиц // *Зоол. журн*. **25**, 4: 357-358.

Vasvári M. 1929-1930. Tanulmányok a vörösgém *(Ardea purpurea* L.) táplálkozásáról // *Aquila* **36/37**: 231-293.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2379-2392*

Очерк экологии гнездового периода седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*

А.Ф.Ковшарь, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 1975[*]

Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus* – характерный обитатель пояса хвойного леса большинства хребтов Тянь-Шаня и других гор Средней Азии. Хотя в ряде мест эта птица не так уж редка, образ жизни её до сих пор слабо изучен.

В 1971-1973 годах в окрестностях Большого Алматинского озера (Заилийский Алатау) нам удалось найти 62 гнезда седоголовой горихвостки и наблюдать за этим видом с апреля по сентябрь, т.е. в течение всего времени пребывания у нас этой птицы. Кроме того, мы использовали сведения ещё о 28 гнёздах, найденных там же в 1964-1969 годах И.А.Долгушиным, М.А.Кузьминой, Э.И.Гавриловым и Э.Ф.Родионовым.

Заилийский Алатау – периферийный хребет Северного Тянь-Шаня, и по его склонам проходит граница ареала седоголовой горихвостки. Как и в более южных частях ареала, она населяет здесь пояс хвойного леса, представленный ельниками. Пределы её вертикального распределения в Большом Алматинском ущелье полностью совпадают с границей ельников и равны 1400-2600 м н.у.м. Наблюдения проводились в верхней части этого пояса, на высотах 2300-2700 м.

Существуют противоречивые мнения о характере пребывания седоголовой горихвостки в Тянь-Шане. В сводке «Птицы Советского Союза» указано, что это «гнездящаяся, совершающая вертикальные кочёвки птица, частично продвигается на зиму в южном направлении» (Гладков 1954). В другом авторитетном издании «Птицы Киргизии», т. 2, сказано ещё более определённо: «птица оседлая, делающая зимой небольшие кочёвки, но в Киргизии в зимнее время она встречается реже, чем летом» (Янушевич и др. 1960); к сожалению, ни одного факта зимней встречи этого вида авторы не приводят. В более поздних работах о птицах отдельных горных районов Средней Азии (Попов 1959; Степанян 1959; Кузнецов 1962; Абдусалямов 1964; Ковшарь 1966[†]; Потапов 1966; Иванов 1969) не приводится ни одного случая встречи седоголовой горихвостки зимой, а в некоторых из них упоминается о хорошо

[*] Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1975. Очерк экологии гнездового периода седоголовой горихвостки // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **80**, 5: 48-57.

[†] В этой работе на странице 309 ошибочно указано: «...однажды встречена зимой», а на странице 311 исправлено: «...в зимнее время в нашем районе не встречена».

выраженном пролёте этого вида, в частности в Таласском Алатау и в Памиро-Алае. В сводке «Птицы Казахстана», т. 3, подробно описан весенний и осенний пролёт этого вида и указывается, что «область зимовки седоголовой горихвостки неизвестна» (Кузьмина 1970).

На северных склонах Заилийского Алатау и в его предгорьях седоголовая горихвостка не зимует. Весной в предгорьях первые птицы замечены 3 апреля 1899, 9 апреля 1908, 4 апреля 1942, 12 апреля 1960, 2 апреля 1964 и 9 апреля 1972 (Шнитников 1949; Кузьмина 1970; наши данные). У верхнего предела своего распространения они появляются около середины апреля. В окрестностях Большого Алматинского озера в 1965 году первый самец отмечен 16 апреля, в 1972 году их ещё не было 7-9 апреля, а 20 апреля встречено несколько одиночных самцов. В 1973 году 17 апреля мы видели пару, а в другом месте – поющего самца.

Первыми прилетают самцы. Поскольку в это время большая часть их гнездовых стаций находится под снегом, они некоторое время держатся в несвойственных виду местах. Так, в 1972 году в течение всей третьей декады апреля мы постоянно встречали кормящихся самцов на проталинах южного склона со стелющимся арчевником на высоте 2500-2600 м н.у.м., где летом седоголовых горихвосток нет. Не раз приходилось видеть кормившихся рядом, на одной проталине, самцов трёх видов горихвосток – седоголовой, красноспинной *Phoenicurus erythronotus* и краснобрюхой *Phoenicurus erythrogastrus*.

Первую самку (в паре с самцом) в 1972 году видели 21 апреля, а к концу месяца подавляющее большинство седоголовых горихвосток уже держалось парами; то же отмечает и М.А.Кузьмина (1970) для 1942 года. Однако и в это время гораздо чаще попадаются на глаза одиночные самцы, так как невзрачно окрашенные самки ведут себя очень скрытно. Ярко окрашенные самцы держатся на видных местах и поют. В 1965 году первая песня отмечена 20 апреля, в 1972 – 24 апреля, в 1973 – 17 апреля.

Календарная продолжительность пения – около 2.5 месяцев: в 1971 году последнюю песню отметили 12 июля, в 1973 – 18 июля. За это время вокальная активность несколько раз меняется на разных этапах гнездового цикла. Во время строительства гнёзд самцы поют очень мало, всего по нескольку минут кряду, а за самками, собирающими гнездовой материал, они следуют, как правило, молча. В этот период и самцы и самки почти не попадаются на глаза, что может создать иллюзию чрезвычайно низкой численности вида. С началом откладки яиц самцы снова начинают петь помногу, а в период насиживания интенсивность их пения достигает максимума. На время выкармливания птенцов самцы почти перестают петь и вновь распеваются только тогда, когда самки сидят на вторых кладках. Интенсивность их пения в

это время не ниже, чем при первом гнездовании. Песни седоголовых горихвосток можно слышать с рассвета до заката, но максимум активности самцов приходится на первую половину дня: до 12 ч отмечено 76% всех зарегистрированных случаев пения.

В третьей декаде апреля пары занимают освободившиеся от снежного покрова гнездовые участки. Вовсе не обязательно, чтобы это были «густые тенистые хвойные леса ... в сырых глубоких ущельях» (Гладков 1954) или «мшистые, глухие, захламлённые и влажные участки леса» (Кузьмина 1970). Скорее наоборот – предпочитается редкостольный лес. Так, в Большом Алматинском ущелье только 4 из 87 гнёзд находились в сравнительно густых участках ельника, остальные 83 пары гнездились в крупнообломочных каменистых россыпях среди негустых ельников (20), в разреженных ельниках (17), на травянистых полянах и опушках елового леса (23), на сравнительно открытых участках речных русел и дорог среди ельников (13), на краю крупных оврагов близ лесного массива (6), на крутых открытых склонах у самой верхней границы леса (4).

Экспозиция склонов может быть самой различной, но предпочитаются восточные, на которых находились 34 гнезда из 75, ещё 7 гнёзд были устроены на северо-восточном и одно – на юго-восточном склонах; на западном обнаружено 11 гнёзд, на северо-западном – 10, северном – 10 и южном – 2. Небольшое число гнёзд на южных склонах объясняется тем, что на них редко бывают еловые леса, вдали от которых седоголовые горихвостки в наших условиях не поселяются. Предпочтение восточных склонов не случайно, так как они достаточно хорошо прогреваются, что имеет первостепенное значение при раннем гнездовании. Так, все гнёзда с наиболее ранней кладкой (в первой декаде мая) были устроены на восточном и юго-восточном склонах, а из 11 гнёзд, в которых кладка начата во второй декаде мая, 7 помещались на восточных склонах, 2 – на северо-восточных и только по одному – на западном и северном.

Величина гнездовых участков зависит от места их нахождения. Так, в сравнительно густом старом ельнике на склоне западной экспозиции 3 пары гнездились на расстоянии 200-250 м одна от другой. В небольших островках леса среди крупнокаменистых россыпей гнездовые участки больше – около 300-550 м в диаметре. Минимальное расстояние между гнёздами – около 100 м.

К постройке гнёзд седоголовые горихвостки приступают в конце апреля – начале мая. Гнёзда устраивают в самых разнообразных местах (рис. 1). Из 85 гнёзд 30 располагались на земле под прикрытием небольших или средней величины камней *(ж, и)*, 25 – на камнях под прикрытием других камней или на полочках, в нишах скал *(а-в, д, к)*, 10 – под корнями елей, старых пней *(г)*, 9 – в углублении обрыва, про-

моины или крутого берега речки *(з)*, 7 – под кочкой на травянистом склоне *(е)*, 2 – в корнях выворотней *(л)* и по одному гнезду – под присыпанным землёй куском коры и на отставшей коре пня. Как видно, чаще всего седоголовые горихвостки устраивают свои гнёзда на земле (67%), реже – на камнях (29%) и совсем редко – в других, местах. Высота от земли колеблется от 0.7 (в корнях выворотня) до 8 м (на скале).

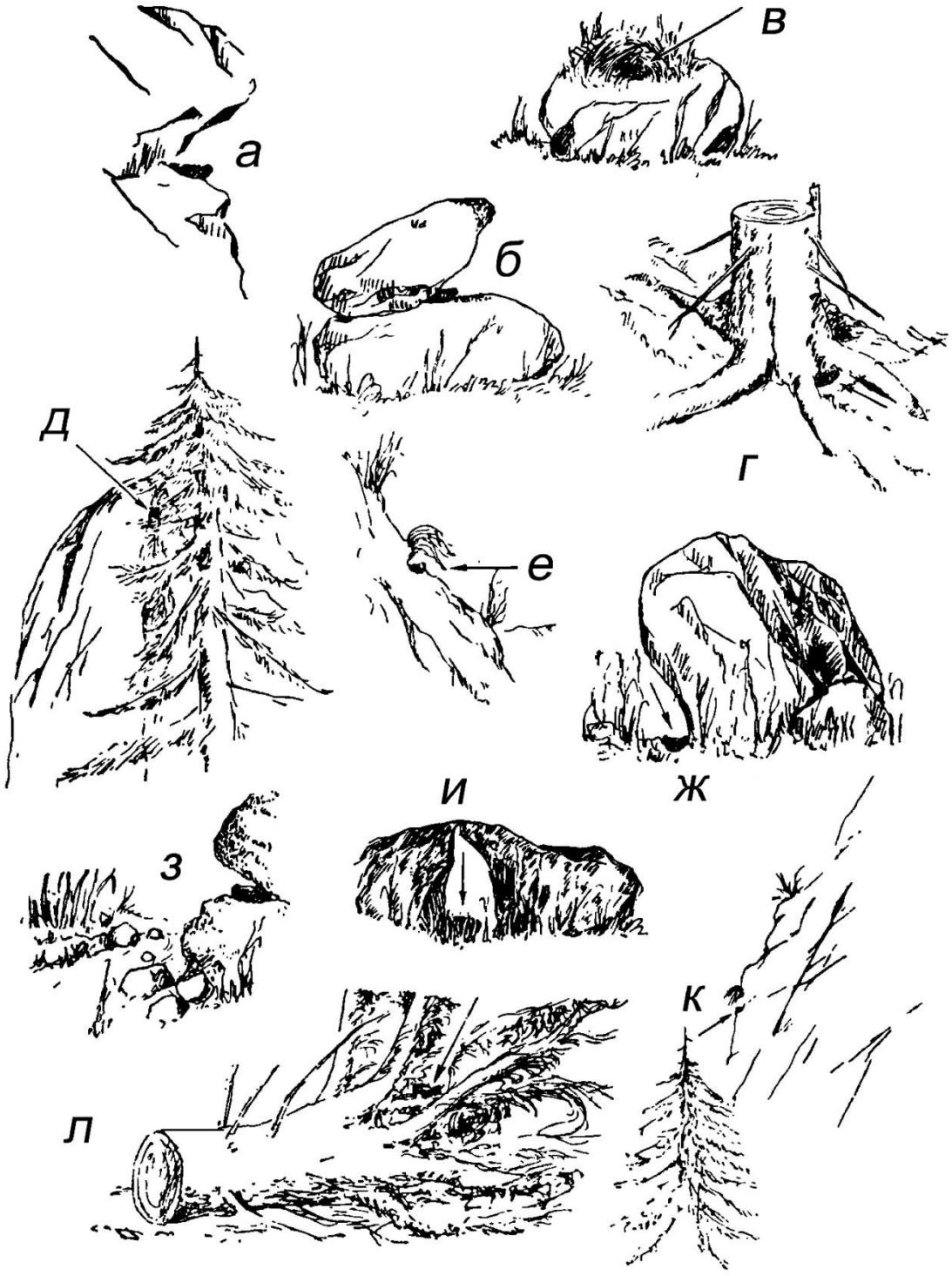

Рис. 1. Места расположения гнёзд седоголовой горихвостки в Заилийском Алатау.
а-в – на камнях; *г* – на земле под корнями пня; *д, к* – на скалах; *е* – на земле под травяной кочкой; *ж, и* – на земле под камнями; *з* – в нише берегового обрыва; *л* – в корнях выворотня.
Рисунок И.К.Джаркешева.

Рис. 2. Самец седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*.
Заилийский Алатау. 23 мая 2019. Фото А.Исабекова.

Рис. 3. Самка седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*.
Заилийский Алатау. 7 апреля 2013. Фото А.Исабекова.

Сказанное вовсе не исчерпывает всего разнообразия типов устройства гнёзд у этого вида. В хребте Терскей-Алатау Л.С.Степанян (1960) нашёл гнездо седоголовой горихвостки в развилке ствола ели в 2 м от земли. Здесь же в 1961-1962 годах из 15 найденных гнёзд одно располагалось на молодой ёлочке в 0.8 м от земли, 2 – в полудуплах старых пней, 3 – под обрывчиками, 2 – под корнями елей, остальные 7 – просто под прикрытием пучка травы на крутом склоне (Шукуров 1968). По устному сообщению Б.М.Губина, в Таласском Алатау в 1973 году найдено 10 гнёзд под травяными кочками и в земляных обрывчиках и только одно – на небольшой скале. Обращает внимание, что в этих двух хребтах почти не найдено гнёзд на скалах и среди камней, тогда как в Заилийском Алатау они составляют почти треть всех гнёзд. В то же время только в Терскей-Алатау найдено 2 гнезда на деревьях. Некоторым аналогом этому типу может служить найденное в Заилийском Алатау гнездо на выступе скалы в 2.5 м от земли, находящемся в кроне мощной ёлки (рис 1, *д)*; сверху гнездо было прикрыто еловыми ветками.

Размеры полости, в которой располагается гнездо, могут быть очень различными. В земляных кочках гнездо обычно занимает всё дно небольшой ниши-ямки, под отдельными камнями – только часть ямки, а при гнездовании в нагромождениях крупных камней полости бывают столь велики, что в них свободно может разместиться человек.

Наконец, на скалах гнезда нередко устраиваются просто открыто на карнизах, под небольшими навесами. Степень маскировки гнёзд наиболее высокая на земле, где вход в гнездо, как правило, хорошо скрыт растущей травой. Правда, и здесь бывают исключения: в одном гнезде в выемке обрывчика насиживающую самку было хорошо видно с расстояния 20 м. Неплохо замаскированы гнезда под камнями и в каменистых россыпях, но на скалах они нередко видны издалека. Какой-либо закономерности в ориентации входа в гнездо не наблюдается.

Иногда седоголовые горихвостки устраивают гнёзда на местах расположения прошлогодних гнёзд. Так, одно жилое гнездо в 1971 году помещалось на двух старых, другое находилось в нескольких метрах от старого гнезда этого вида. В зависимости от места расположения величина гнездовой постройки может значительно колебаться. Размеры 30 гнёзд, мм: внешний диаметр 90-210, в среднем 130; высота гнезда 55-110, в среднем 74; диаметр лотка 55-75, в среднем 62; глубина лотка 30-60, в среднем 44.

Строительный материал гнёзд довольно разнообразен. Состоят они из двух слоёв. Толстый наружный у большинства гнёзд (31 из 44) представлен мхом с примесью стеблей трав, веточек ели и кустарников, но иногда он состоит из сухих листьев и стеблей трав с незначительным количеством мха или почти без него; 11 гнёзд из 44 были построены

почти исключительно из мха (в одном из них мох составлял 99.5% от веса гнезда). Некоторые гнезда имели довольно массивное основание из еловых и кустарниковых веточек до 185 мм длиной, пластинок коры размером до 145×9 и 93×16 мм, а перед входом в гнездо, располагавшееся среди высокой травы, птицы вымостили площадку-порожек 15 см длиной и 12 см шириной в основном из сухих листьев деревьев с примесью стеблей трав.

Внутренний слой, образующий выстилку лотка, гораздо более тонкий. Большинство гнёзд выстланы перьями со мхом, перьями с волосом, реже – сухой травой. В выстилке одного гнезда было 272 мелких белых пёрышка, в другом – 144 (в основном дрозда-дерябы *Turdus viscivorus)*. В лотках двух гнёзд были найдены небольшие пучки стекловолокна. В зависимости от развития наружного слоя общий вес гнезда колеблется от 8.5 до 77.9 г, составляя в среднем около 26.9 г.

Строит гнездо самка, самец сопровождает её в дальних полётах за материалом и молча караулит, реже поёт невдалеке, на верхушках елей и кустов. Собирающая материал самка чрезвычайно скрытна и осторожна, о чём косвенно свидетельствует тот факт, что из 90 известных нам гнёзд этого вида только 11 найдены на стадии строительства. По отрывочным наблюдениям создаётся впечатление, что строительство ранних гнёзд ведётся преимущественно утром, до 12 ч. При поздних кладках самки, собирающие материал, встречены и во второй половине дня – в 14, 15, 18, 19 ч и даже в 20 ч 30 мин, уже в наступающих сумерках. В связи с этим находится, видимо, и длительность строительства. Так, 2 гнезда в конце июня 1973 года (одно – второй кладки и второе – повторной, взамен двух погибших) были выстроены за 5 и 8 дней, тогда как при ранних кладках на это требуется не менее 10 дней.

Самка начинает нестись вскоре после окончания строительства, при поздних кладках – уже на следующий день. Откладываются яйца ежедневно утром, одно яйцо было отложено между 6 ч 48 мин и 7 ч 18 мин. Яйца грязно-белого цвета с глинистым оттенком, образованным мельчайшими нерезкими бледно-бурыми точками, густо покрывающими всё яйцо. Лишь одна самка отложила во всех трёх построенных ею гнёздах чисто-белые с голубоватым оттенком яйца без какого бы то ни было рисунка. Размеры 12 яиц: 15.5-19.8×13.2-14.7, в среднем 18.7×14.0 мм; вес 15 яиц: 1.6-2.3, в среднем 1.88 г.

Насиживает самка начиная с откладки последнего или предпоследнего яйца. В 38 гнёздах с яйцами 79 раз заставали самок и только 1 раз – самца, вылетевшего из гнезда, содержавшего 4 свежих яйца (сидел ли он на яйцах – неизвестно). Насиживающая самка кормится сама, самцы с кормом в период насиживания не встречены ни разу. У двух гнёзд с полными кладками (4-й и 5-й день насиживания) проведены 4-часовые наблюдения; в обоих на яйцах сидели только самки,

покидавшие гнездо через каждые 47-70, в среднем 61 мин сроком на 18-25, в среднем на 20 мин. Самцы ни разу за 8 ч наблюдений у гнёзд не появлялись.

Инкубация, по наблюдениям над 4 гнёздами, длится 14-15 дней считая с момента откладки последнего яйца. Так, в одном гнезде первое яйцо было отложено 26 мая (последнее – 29 мая), а 13 июня шло вылупление; во втором гнезде кладка закончена 14 июня, 28 июня в 18 ч 15 мин было 5 яиц, а 29 июня в 19 ч 20 мин – 5 птенцов; в третьем гнезде четвёртое яйцо снесено 23 июня, 7 июля в 13 ч в нём были ещё яйца, а 8 июля в 16 ч 30 мин – 4 птенца; в четвёртом гнезде кладка начата 4 июля (закончена 7 июля), а 21 июля к 20 ч уже вылупились все 4 птенца. Птенцы вылупляются в течение суток, часто первый – во второй половине дня, а последний – на следующий день, до полудня. Скорлупу самка выносит на расстояние до 70 м.

Пуховой птенец седоголовой горихвостки, в отличие от большинства представителей рода *Phoenicurus*, имеет пух только на четырёх основных пуховых птерилиях – надглазничной, затылочной, спинной и плечевой (Ковшарь 1973). Осмотренные в 1973 году 57 птенцов из 15 гнёзд (в возрасте 1-3 дня) также не имели и следов опушения на веках. И только у 2 птенцов из одного гнезда, помимо четырёх основных птерилий, имелись ещё по 1-3 рудиментарных пушинки на правой локтевой птерилии, что вообще не свойственно горихвосткам.

Рис. 4. Самец седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* с кормом для птенцов. Заилийский Алатау. 28 июня 2019. Фото А.Исабекова.

Кормят птенцов оба родителя. За кормом летают на расстояние до 200-300 м. Неоднократно приходилось наблюдать, как в гнездо, находящееся на склоне западной экспозиции, птицы носили в утреннее время корм с противоположного склона (250-300 м), где солнце уже осветило землю и насекомые более активны. По мере того, как солнце поднималось выше и граница света и тени приближалась к гнезду, птицы носили корм с более близкого расстояния; в 10 ч они уже носили с 50 м. Это особенно заметно у птиц, гнездящихся на некотором расстоянии от леса, среди каменистых россыпей. Маршруты у таких особей пролегают в направлении ближайших групп елей, так как седоголовые горихвостки собирают корм обычно на земле или на камнях среди леса. Прилетевшие с кормом птицы не сразу идут к гнезду, а сначала садятся на ель или куст метрах в 10 от него. Если нет опасности, они осторожно приближаются на 2-3 м и стремительно залетают в гнездовую нишу. Покидают гнездо без предосторожностей – вылетают и направляются к месту сбора корма.

Пуховых птенцов самка подолгу обогревает, и носить корм приходится в основном самцу. Так, 1 июня 1972 самец покормил 4 двухдневных птенцов 15, а самка – 8 раз. Оперяющихся птенцов самец и самка кормят примерно одинаково. В одном гнезде самец принёс корм за 4 ч 18 раз, а самка – 20, в другом за то же время самец и самка принесли корм по 16 раз. Но в одном из гнёзд 8 июня 1971 самец носил корм вдвое реже самки: за весь день, с 5 до 21 ч, самка покормила двух птенцов недельного возраста 60, а самец 31 раз.

С возрастом птенцов число прилётов увеличивается. Так, в одном из гнёзд с 24 по 28 июля 1971, судя по ленте актографа, горихвостки начинали кормить птенцов в 4 ч 55 мин – 5 ч 20 мин, а заканчивали в 20 ч 35-55 мин, т. е. «рабочий день» пары длился 15 ч 35-50 мин. За это время они приносили 4 птенцам 110-128 порций корма, в среднем 7-8 раз в час. В день вылета, 29 июля, взрослые в этом гнезде успели покормить птенцов 49 раз за 5 ч.

О составе корма можно судить по 153 пробам, взятым в июне и июле 1971 и 1972 годов у 13 гнёзд седоголовой горихвостки при помощи шейных лигатур. Содержимое проб определили П.А.Лер и В.Л.Казенас, которым выражаем искреннюю признательность. Основу питания птенцов этого вида составляют такие крупные насекомые, как бабочки (в основном совки), гусеницы (в том числе нимфалид – 17 экз.), саранча, жуки и их личинки. Несмотря на то, что двукрылые (в том числе 10 слепней) представлены в пробах в большом количестве, они имеют меньшее значение из-за небольшой величины. Обращает внимание постоянство встречаемости основных групп насекомых у разных пар.

Разбор проб корма дополняется визуальными наблюдениями у 2 гнёзд. В одном из них (8 июня 1971) птенцам было принесено 57 гусе-

ниц, бабочка-совка, муха и трижды – по пучку каких-то мелких белых личинок; в другом (8 июля) – 5 гусениц, многоножка, слепень, крупная личинка жука и пучок крупных комаров. По-видимому, могут использоваться ягоды: однажды самка несла ягоду жимолости слётку.

Фекальные капсулы выносят самец и самка обычно на расстояние 40-50 м. В одном из гнёзд, в которое за 16 ч была принесена 91 порция корма, птицы вынесли помёт 28 раз: 17 – самка и 11 раз – самец.

Птенцы растут и развиваются, как и у других видов горихвосток: на 3-й день после вылупления у них открываются слуховые проходы: на 4-5-й появляются щёлки глаз и начинают пробиваться пеньки перьев; на 7-8-й разворачиваются пеньки на голове, спине и груди; на 9-й развернувшееся мелкое перо уже покрывает спину, а пеньки маховых только начинают лопаться; на 12-13-й потревоженные птицы уже могут покинуть гнездо, хотя они ещё полуоперены. Не потревоженные находятся в гнезде 16-18 дней, что проверено на 5 гнёздах.

Рис. 4. Слёток седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus*. Заилийский Алатау, окрестности Большого Алматинского озера. 27 августа 2006. Фото А.Исабекова.

Покинувшие гнездо птенцы уже перелетают на небольшие расстояния. По наблюдениям за двумя выводками на второй день после вылета, птенцы встречаются в 50-70 м от гнезда. Первые дни они держатся в кронах елей – обычно на густых нижних ветвях, где сидят тесно прижавшись друг к другу и время от времени просят корм пронзительным криком *«цзи-цзи-цзи»*. Через 5 дней после оставления гнезда

птенцы уже неплохо летают, но родители их ещё кормят. Первый самостоятельно кормившийся молодой из помеченного выводка встречен на 9-й день после вылета, но в другом помеченном выводке взрослые кормили птенцов ещё на 11-й день после оставления ими гнезда, а в третьем случае хорошо летающих птенцов родители кормили через неделю после вылета, а на 11-й день уже не кормили. Видимо, молодые приобретают полную самостоятельность через 1.5-2 недели.

Таким образом, от начала кладки до приобретения птенцами самостоятельности проходят 45-50 дней, а весь первый цикл размножения с учётом времени, потраченного на постройку гнезда, занимает около двух месяцев.

Вопрос о числе кладок у седоголовой горихвостки до самого последнего времени был неясен. Основываясь на растянутости гнездового периода, М.А.Кузьмина (1970) высказала предположение о наличии у этого вида двух кладок, но особо подчеркнула, что точных данных пока нет. Нам удалось выяснить этот вопрос с помощью кольцевания: 20 июля 1971 года найдено гнездо с 4 птенцами, которых кормила самка, окольцованная у гнезда с первым выводком 9 июня. Этот факт не является чем-то исключительным, так как сроки гнездования седоголовой горихвостки в Тянь-Шане сильно растянуты: свежие кладки можно находить в течение 100 дней, с 20 апреля до конца июля; в Заилийском Алатау (Большое Алматинское озеро) в течение 80 дней, с 1 мая до 20 июля. Если учесть, что со времени откладки первого яйца до приобретения молодняком полной самостоятельности проходит 45-50 дней, то вполне допустимо, что во второй половине июня и в июле начинают второй цикл размножения пары, успешно выкормившие потомство в ранних гнёздах. Об этом же свидетельствуют и сроки появления вылетевших птенцов первой генерации. В Большом Алматинском ущелье первые слётки отмечены 11 июня 1965 (2370 м), 8 июня 1971 (2350 м) и 12 июня 1972 (2000 м н.у.м.).

В Терскей-Алатау, где наблюдения проводились, по всей вероятности, на меньшей высоте, самое раннее начало кладки отмечено уже в конце апреля, а массовое появление слётков зафиксировано 1-3 июня 1959 и 6-7 июня 1961 и 1962 (Шукуров 1968). Такие же ранние сроки гнездования отмечены и для высоты 1800-2000 м в Таласском Алатау. Нет сомнений, что и в этих хребтах седоголовые горихвостки имеют возможность дважды за лето вывести птенцов.

Второй цикл гнездования проходит в общем так же, как и первый. В уже упомянутом случае второе гнездо птицы выстроили в 50 м от первого, у противоположной опушки того же островка ельника. Оба гнезда находились на краю каменных россыпей и помещались между камней, но одно было запрятано глубоко (в гнездо вёл узкий ход), а второе находилось открыто сбоку большого камня, отрицательный угол

которого создавал некоторую защиту сверху. По-видимому, и другие пары седоголовых горихвосток при вторичном гнездовании сохраняют свой прежний гнездовой участок, так как ещё дважды в 30-50 м от жилых гнёзд с поздними кладками были обнаружены пустые гнёзда со следами пребывания птенцов. К постройке гнезда для второй кладки приступают, видимо, ещё при докармливании слётков. Так, 27 июня 1971 самец и самка ещё кормили молодых, покинувших гнездо 17 июня, а 20 июля найдено гнездо этой же пары с птенцами недельного возраста, т.е. первое яйцо второй кладки было отложено не позже 28-30 июня.

Птенцы из ранних вторых кладок покидают гнёзда уже в конце июля (в гнезде с точно установленной второй кладкой – 30 июля), а у запоздавших пар – в течение всего августа. Самая поздняя встреча плохо летающих слётков – 5 сентября (Кунгей-Алатау; Кузьмина 1970).

В августе у седоголовых горихвосток начинается линька. Первого линяющего молодого самца увидели в 1971 году 7 августа. В 1972 году 14 августа был встречен полностью перелинявший самец, но до конца месяца много раз видели как линяющих, так и не начинавших линять молодых, а 21 августа – взрослого самца, у которого линяла грудь; 2 сентября встречена молодая самка, заканчивающая линьку (пестрины от гнездового наряда остались только по бокам зоба и горла), а 8 сентября – один линяющий молодой самец и два перелинявших.

В этот период седоголовые горихвостки поедают в большом количестве ягоды жимолости и концентрируются в местах её произрастания. Камни в таких местах обычно в красном помёте. После того как ягоды кончатся, что бывает к началу сентября, горихвостки кочуют по лесу вплоть до отлёта на зимовки. В 1973 году в ельниках у Большого Алматинского озера они ещё попадались 12-13 сентября, а с 21 по 23 сентября не встречены ни разу. Но в 1962 году они отмечены здесь ещё 11 октября (Кузьмина, 1970).

В заключение приводим сведения о плодовитости и общем итоге размножения седоголовой горихвостки в условиях Заилийского Алатау. Полная кладка содержит 3-5 яиц. Из 37 кладок в 6 было по 3, в 5 – по 5, в 26 – по 4 яйца; в 42 гнёздах с птенцами содержалось по 3 птенца – в 9, по 5 – в 5, по 4 – в 28. В среднем на одно гнездо приходится 3.97 яйца и 3.90 птенца, что несколько меньше, чем в целом по Тянь-Шаню (Ковшарь 1971). По устному сообщению Б.М.Губина, в Таласском Алатау в 1973 году найдены 2 кладки по 5 и 4 кладки по 4 яйца, а также 3 гнезда с 4 и 1 – с 3 птенцами; средняя величина кладки здесь составила 4.1 яйца на гнездо, т.е. немногим больше, чем в Заилийском Алатау.

Эмбриональная смертность (неоплодотворённые яйца и яйца с погибшими зародышами) прослежена в 27 гнёздах. В них было отложено

110 яиц, вылупилось 105 птенцов. Отход яиц составил 4.5%, что значительно меньше среднего показателя для тяньшанских воробьиных птиц (Ковшарь 1972а). По-видимому, эмбриональная смертность у этого вида ещё ниже, так как на 219 птенцов в 59 гнёздах обнаружено всего 6 яиц, из которых птенцы не вывелись (такие яйца у седоголовой горихвостки сохраняются до вылета птенцов).

Из 65 гнёзд, судьба которых известна, птенцы благополучно покинули 43 (66.1%), что примерно равно среднему показателю успеха размножения для тяньшанских воробьиных (Ковшарь 1972б). Остальные 22 гнезда погибли: 17 разорено хищниками, в двух брошены кладки (возможно, самки погибли), одно брошено до начала кладки и в двух гнёздах обнаружены мёртвые птенцы. Как видно, основной причиной гибели гнёзд седоголовой горихвостки является разорение их хищниками. Врагами её в первую очередь является горностай *Mustela erminea*, сорока *Pica pica* и чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Дважды причиной гибели пуховых птенцов были крупные голые слизни *Limax turkestanus*, выедающие большие участки мягкого кожного покрова. В силу своей высокой численности эти слизни могут приносить значительный вред, особенно в сочетании с фактором беспокойства, когда обогревающая самка подолгу отсутствует на гнезде.

Литература

Абдусалямов И.А. 1964. *Птицы горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.

Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.

Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-447.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Ковшарь А. Ф. 1971. О величине кладки у воробьиных птиц в Тянь-Шане // *Зоол. журн.* **50**, 4: 553-560.

Ковшарь А.Ф. (1972а) 2011. Об эффективности размножения горных воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **20** (670): 1342-1348.

Ковшарь А.Ф. (1972б) 2018. Материалы по гнездованию птиц в Кунгей-Алатау (Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1562): 513-516.

Ковшарь А. Ф. 1973. Описание пуховых птенцов некоторых горных воробьиных // *Зоол. журн.* **52**, 10: 140-142.

Кузнецов А.А. 1962. К биологии птиц высокогорья Киргизского хребта // *Орнитология* **5**: 215-242.

Кузьмина М.А. 1970. Род Горихвостка – *Phoenicurus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 572-600.

Попов А. В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк*. Сталинабад: 1-183.

Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 3-119.

Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской-Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* **71**, 4: 24-141.

Степанян Л. С. 1960. К биологии горихвосток Тянь-Шаня // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 276-278.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Шукуров Э.Д. 1968. *Эколого-географический анализ авифауны еловых лесов Тянь-Шаня*. Дис. … канд. биол. наук. Фрунзе (рукопись).
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-272.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1928**: 2392-2395*

Некоторые орнитологические наблюдения в Центральной Якутии

О.Н.Шубникова, Ю.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1959[*]

С целью изучения фауны и экологии млекопитающих и птиц Центральной Якутии летом и осенью 1958 года мы проводили стационарные наблюдения на левом берегу реки Лены в 35 км к северу от города Якутска. Район наших исследований представляет плоскую поверхность коренного берега Лены, возвышающегося приблизительно на 70-80 м над уровнем припойменной террасы. Поверхность водораздела Лена – Кена – Кенкеме лишена выработанных водотоков. Примерно 71% территории водораздела покрыт лесами. Наиболее распространённый тип леса – листвяг брусничный; лишь незначительное участие в сложении лесного покрова принимают сосна и берёза. Вместе с брусникой *Vaccinium vitis-idaea* в подстилке большую роль играют: арктическая толокнянка *Arctous erythrocarpa*, толокнянка *Arctostaphylos uva ursi*, голубика *Vaccinium uliginosum*, а также лишайники *Cladonia* и *Cetraria*. Нелесная площадь состоит главным образом из лугов на аласных понижениях и в падях, прорезающих коренной берег. Кустарники занимают небольшую площадь и состоят из зарослей кустарниковой берёзки *Betula fruticosa* и ивняков.

Нами приводятся лишь те орнитологические наблюдения, сделанные за время полевых работ, которые представляют тот или другой интерес.

Каменный глухарь *Tetrao urogalloides*. Обычная гнездящаяся птица Центральной Якутии. Нами было найдено лишь одно гнездо каменного глухаря (6 июня 1958), выводки разного возраста неоднократно встречались в течение лета. Это гнездо, находившееся в брусничном

[*] Шубникова О.Н., Морозов Ю.В. 1959. Некоторые орнитологические наблюдения в Центральной Якутии // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **64**, 5: 142-144. Автореферат доклада, прочитанного 23 апреля 1959 на заседании зоологической секции Московского общества испытателей природы.

лиственяге с примесью берёзы и сосны и с редкими кустами ольхи *Alnus fruticosa*, располагалось в естественном углублении у ствола молодой берёзки; углубление было выстлано сухими листьями. При осторожном приближении к гнезду глухарка не слетала, а тихо сходила с гнезда и отбегала в кусты. Кладка состояла из 7 яиц весом по 40 г каждое (размеры, мм: 54×40, 51×40, 58×39, 53×40, 56×37, 60×41, 55×37). 14 июня с утра началось вылупливание птенцов, закончившееся к 14 ч. Вылупились только 5 птенцов, 2 яйца имели сильно потрескавшуюся скорлупу, но птенцы в них были мёртвыми. Вес птенца 31 г. На следующий день погиб ещё один птенец, а 4 оставшихся вместе с самкой держались в нескольких метрах от гнезда.

Добытый 25 июля глухарёнок (из выводка в 5 молодых) весил 499 г и был величиной чуть больше рябчика. В желудке у него обнаружены в большом количестве ягоды брусники, семена арктической толокнянки, несколько муравьёв, кузнечик, стебель плауна; в зобу – муравьи, кузнечик, паук, ягоды брусники. 7 августа был встречен выводок, кормившийся на поспевающей арктической толокнянке, в котором молодые почти сравнялись по величине с глухаркой. В сентябре каменные глухари встречались как в одиночку, так и группами по 5-9 особей.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Также обычная гнездящаяся птица Центральной Якутии. А.И.Иванов (1929) неоднократно встречал его на лесных болотцах. Своеобразное токование этих бекасов продолжается весь июнь и первую половину июля и обычно происходит вечером и ночью, а в пасмурную погоду и днём, причём особенно интенсивно – при мелком моросящем дожде. Последний раз ток бекасов наблюдался 18 июля. Токовые крики азиатский бекас издаёт в полёте и на земле. «Блеяния», характерного для *Gallinago galinago*, нет. Ток бекасов происходит на сырых аласах, в падях, на старых зарастающих гарях. В конце лета и начале осени выводки бекасов чаще всего встречаются как на свежих ещё не заросших вырубках, так и на старых с порослью берёзы и ивы и с подростом лиственницы. Гнездо этого бекаса до сих пор не описано, поэтому находка такого гнезда, несомненно, представляет интерес. Оно было найдено в центральной части аласного понижения, там, где сырой кочковатый луг переходит в более сухой злаково-разнотравный. Гнездо располагалось в углублении большой кочки. В момент нахождения, 13 июня, в нём была уже сильно насиженная кладка, содержащая 4 яйца размером 41×28 мм и весом 13 г каждое. Яйцо азиатского бекаса грязно-оливково-зеленоватого цвета с бурыми расплывчатыми пестринами, разбросанными по всей поверхности яйца. Взрослая птица сидела на гнезде очень крепко, при виде приближающейся опасности делала попытки отвести от гнезда. 21 июня в 19 ч в гнезде появились 2 птенца весом 8 и 8.5 г. Пуховые птенцы равномерно темно-коричневого цвета. Посредине головы, сверху,

где пух немного темнее, проходит узкая черноватая полоска, продолжающаяся до середины спины. Клюв и лапы тёмные, почти чёрные. Радужина темно-коричневая. 22 июня утром гнездо было уже пустым и нигде поблизости от гнезда выводок найти не удалось. Скорлупа яиц осталась в гнезде.

В желудке азиатского бекаса, добытого 18 июля на вырубке, были кусочки хитина насекомых и немного сухой хвои лиственницы.

Ушастая сова *Asio otus*. по словам А.И.Иванова (1929), встречается только в южной половине Якутского округа, не доходя на север до города Якутска. Крайний северный пункт, в котором им отмечена эта птица, село Покровское, в 80 км выше Якутска. В течение сезона работы мы несколько раз встречали ушастых сов в разных типах лиственничного леса. 11 августа в толокнянково-брусничном листвяге с редкими кустами ольховника была добыта молодая линяющая ушастая сова. В её желудке обнаружены остатки нескольких красных полёвок *Clethrionomys rutilus*.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Встречена нами лишь раз, 12 сентября, в количестве 2 экз. Птицы держались в лиственнично-берёзовом молодняке в 3-4 км от края коренного берега Лены. Обе птицы оказались молодыми, хотя и имели розовую окраску различной интенсивности. В желудках добытых птиц были семена травянистых растений и остатки жуков.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Часто встречающаяся гнездящаяся птица междуречья Лена – Кенкеме. Гнёзда малых мухоловок мы неоднократно находили в течение гнездового периода. Из 10 гнёзд лишь одно помещалось в полудупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, у самого летка. Гнездо было свито из луба и лишайника. Все остальные гнёзда были устроены в глубоких дуплах. Обычно кладка состоит из 7 яиц. Период гнездования этого вида очень растянут. Первая полная кладка была отмечена 21 июня, первый выводок – 2 июля, последняя кладка (из 3 яиц) найдена 11 июля. После вылета из гнезда слётки 1-2 дня держатся около него в радиусе 40-50 м, а затем начинают кочевать всем выводком, часто встречаясь как в листвягах различного типа, так и в приаласных березняках. В августе выводки встречались также по склонам падей и в кустарниковых зарослях по их дну. Последний выводок был встречен 25 августа в таких зарослях недалеко от края коренного берега Лены. Перед отлётом малые мухоловки стай не образуют.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. На территории СССР гнездится в южной части Уссурийского края, по Охотскому побережью, по среднему и нижнему течению Амура, в южной половине Камчатки, на Курилах и Сахалине. В.Л.Бианки указывает на нахождение её в верховьях Лены (Портенко 1954). Мухоловки этого вида не-

многочисленны во всех частях своего ареала и сведения об их распространении и биологии очень скудны.

Нами пестрогрудая мухоловка была встречена дважды. 18 июля были добыты взрослая самка и слёток из выводка, состоящего из 7 молодых. Выводок держался в средневозрастном (около 60 лет) чистом листвяге с большим количеством сухостоя в 20-30 м от склона пади. Этот листвяг совершенно лишён подлеска, в подстилке – брусника и лишайники. Ещё одна молодая птица была добыта 6 августа также из выводка, состоявшего из 6-7 слётков, с которыми держались и родители. Этот выводок встречен в толокнянковом листвяге с обильным подлеском из берёзы и ольховника. В желудках убитых птиц были крупные муравьи *Companotus*, жужелицы Carabiidae, мягкотелки *Cantharis*, листоеды Chrysomelidae.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Принадлежит к гнездящимся, но очень редким видам птиц Центральной Якутии. А.И.Иванов (1929) пишет: «Этот дрозд, вероятно, встречается по всему округу, но редко». Нами этот вид отмечался дважды. 16 июля ночью в молодом лиственничном лесу из пары была добыта взрослая, ещё не перелинявшая самка. В желудке у неё была брусника (перезимовавшие ягоды урожая прошлого года) и насекомые. Второй экземпляр, взрослый перелинявший самец, был добыт 7 сентября из стаи дроздов Наумана *Turdus naumanni*, насчитывающей около 30 экз., в брусничном листвяге. Вся стая кормилась на голубике и бруснике.

Литература

Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. Воробьиные. М.: Л.: 1-244 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).